

Получается, что религии вымышленных миров играют значительную роль не только в художественной литературе и играх, но и в музыкальном мире. Рок-исполнители, вне зависимости от того, является ли их творчество радикальным, шокирующим или нет, становятся создателями вымышленного мира, сами становятся либо «божествами» этой микровселенной, либо дают своему миру религию, а также становятся «проводниками» в этот выдуманный мир, создавая музыку и давая концерты. Музыканты обратились к духовным вопросам не только для того, чтобы вызвать как можно больший ажиотаж вокруг своего творчества, но и для того, чтобы донести свое видение устройства мира. Более того, все указанные в анализе поступки делались с осознанием, были продуманы, поэтому можно утверждать, что это не «выходки сумасшедшего», а борьба с общепринятыми жизненными устоями.

Библиографический список:

1. История Burzum: Часть I – Происхождение и Значение / Burzum.org. URL: http://www.burzum.org/rus/library/a_burzum_story01.shtml (дата обращения: 16.11.2018)
2. Карабаева А. Г., Швыдко К. А. «Философия музыки» рассуждения о предметной области // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. 2013. №2 (43). С. 39–48.
3. Кислицкий П. К. Фактор игры при создании эпатажного имиджа в культуре XX века (на основе творчества Марселя Дюшана, Сальвадора Дали, Клауса Номы, Тайни Тима и Дэвида Боуи). URL: <https://school-science.ru/3/12/32778> (дата обращения: 15.01.2019)
4. Коэн, Д. Д. Рок как Религия / Jonathan D. Cohen. Rock as Religion // Intermountain West Journal of Religious Studies. Volume 7, Number 1 Fall 2016. URL: <https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1060&context=imwjourn> (дата обращения: 10.12.2018)
5. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь / гл. ред: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия. 1983.
6. Пермяков Ю. Е. Лекции по философии права : учебное пособие / отв. ред. С. А. Шейфер; Самарский государственный университет, Кафедра уголовного права и криминологии. Самара : Изд-во «Самарский университет». 1995.
7. Суров А. Безумие как первый признак неконформизма / DARKER онлайн журнал ужасов и мистики. URL: <http://darkermagazine.ru/page/bezumie-kak-pervyj-priznak-nonkonformizma> (дата обращения: 10.12.2018)
8. Christian Death «Яблоко раздора» / Dark City. URL: <http://dark-city.ru/christiandeath.html> (дата обращения: 17.12.2018)
9. Hated: GG Allin and The Murder Junkies, 1993 [видеозапись]. / Youtube.com. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I5Pa48TjKZ4> (дата обращения: 22.11.2018)

Киричѐк П. Н.

СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ В СИНТЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен культуры в диалектическом сложении с политикой и экономикой в периметре информационного общества. Дается универсальное определение культуры в синтетическом измерении. Демонстрируется определяющая роль культуры в общественном развитии в условиях модернизации страны.

Ключевые слова: общество, культура, образ, понятие, сущность, парадигма, прогресс

Известно, что культура – явление сакральное, и говорить о ней только в научных понятиях – значит, утратить многое из ее сущности, которая в этом случае лишается возможностей приумножения. В процесс культурной рефлексии следует, наряду с силлогическим понятием, включать символический образ. С его помощью можно, например, представить весь путь человеческой цивилизации длительным полетом трехступенчатой ракеты с форсированным набором космической высоты. При этом движущими ступенями ракеты предстают сферы политики, экономики, культуры, содержащие энергетические ресурсы цивилизационного прогресса общества и обозначающие тройственный периметр место бытования человека.

В пространстве символического образа вся механика социально-прогрессивной динамики в первом (схематическом) приближении выглядит следующим порядком:

А. в момент отстрела первой ступени (политики) включается форсаж для выхода в тропосферу – доиндустриальное общество: здесь человек решает вселенскую проблему организации и самоорганизации собственного бытия, интегрируясь с другими, себе подобными, людьми, как только он начинает понимать, что семьей, родом, общиной удобнее, чем в одиночку, выживать в условиях дикой природы, забивать мамонта на пропитание, защищать себя от врагов, противостоять стихийным бедствиям и др.;

Б. в момент отстрела второй ступени (экономики) включается форсаж для выхода в стратосферу – индустриальное общество: здесь человек решает вселенскую проблему обеспечения и самообеспечения

собственного бытия за счет экстенсивно-интенсивного развития аграрного и промышленного производства, как только он начинает понимать, что охотничьи, собирательские и прочие примитивные ресурсы жизнедеятельности достигают своего предела и уже не удовлетворяют возрастающих потребностей социума;

В. в момент отстрела третьей ступени (культуры) включается форсаж для выхода в ионосферу – постиндустриальное общество: здесь человек решает вселенскую проблему идентификации и самоидентификации путем всемерного развития материальной и духовной культуры, с помощью которой он окончательно выделяется из животного мира, преодолевая земное притяжение, проникая в атом, осваивая компьютер, создавая романы, картины, песни, скульптуры, фильмы.

Конечно, представленная в этом случае абсолютная линейность общественного развития не является аксиомным положением, как и строгая последовательность факторных (политических, экономических, культурных) аттракций в социальной форме движения материи: в разные времена в различных обстоятельствах их ранжирное соотношение как несущих и вспомогательных для общества опор-конструкций бывает различным. Тем не менее, они все время вместе – непрерывно растущие в объеме и качестве политические, экономические, культурные потребности личности, сопровождаемые постоянно совершенствующимся комплексом технико-технологических и социально-гуманитарных средств их удовлетворения.

На самом деле, любой человек, независимо от национальности, социального происхождения и статусно-ролевой положения в обществе, весь свой путь от пеленки до савана живет и действует в трех ипостасях, или сферах, – в политике, экономике, культуре. В периметре экономики он удовлетворяет материальные потребности – в пище, жилье, одежде, обуви и др. В периметре политики человек удовлетворяет гражданские потребности – в семье, карьере, публичной сфере, общественном участии, управленческой деятельности и др. В периметре культуры он удовлетворяет духовные потребности – в литературе, музыке, театре, живописи, кино, спорте, танцах, играх и др.

Это уже устоявшийся жизнедеятельный императив: только погруженный в сферную (политико-экономико-культурную) триаду человек способен успешно идентифицироваться и реализоваться как личность, добившись исполнения своих желаний и удовлетворения собственных потребностей в гармонии различных устремлений. Иного, кроме этой полифонии бытия и сознания, современному человеку не дано: крайности или исключения из нее какого-либо компонента здесь не работают – например, явный доминантный акцент на сферы политики и особенно экономики, который делается сегодня в процессе модернизации России, и, наоборот, забвение, тем более, пренебрежение сферой культуры со стороны государства грозит его гражданам риском одномерного и даже неполноценного развития.

Возвышаясь в креативном плане над экономикой и политикой, именно культура как квинтэссенция сделанного и достигнутого человеком генерирует в своем жизнедеятельном арсенале самые эффективные средства развития общественной цивилизации, каждый шаг которой осуществляется с помощью интенсивной культурной «обработки» реалий повседневной действительности. Неслучайно культуру называют душой общества, представляющей его внутреннюю сущность, в то время как политика и экономика больше служат внешним выражением его лица. Трудно сказать, сколько насчитывается сейчас вариантов определения культуры, но к ним можно добавить еще один, только теперь не в образах, а в понятиях: культура – это процесс и результат повседневной творческой (креативной) деятельности человека по преобразованию природы, собственной личности и окружающей социальной среды в глобальном и локальном масштабе. Она аккумулирует, по В.С. Стёпину, «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, которые образуют исторически накапливаемый социальный опыт и ... в жизни общества играют примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНК) в клетке или сложном организме» [3, с. 527].

В феномене культуры наличествует особый – кумулятивный – эффект, связанный с ее «всеприсутствием – всепрониканием»: культура всегда сопровождает человека, как тень его фигуру в солнечный день, в каком бы пространстве и времени он ни находился. Разница бывает только в мере данного сопровождения – у альтруиста она одна, у эгоиста – другая. На самом деле, универсальная сущность культуры как «второй природы», сотворенной руками человека, выдает ее наличие и влияние во всех сферах жизни людей – от материальных до духовных и в различных формах – от диалектических (процессуальных) до метафизических (результатных). И в любом непосредственном акте бытия (практического занятия) и сознания (интеллектуальной рефлексии) существует возможность воспроизводства культуры в целях самосохранения и развития человека, испытывающего постоянную потребность в соитии с первой (естественной) и второй (рукотворной) природой.

Сферная рядоположенность политики, экономики, культуры не исключает наделения последней интегративной ролью общего (надсферного) знаменателя, дающего возможность объективно измерять уровень развития материальных и духовных отраслей социального воспроизводства в ценностно-смысловых индикаторах. Со временем это свойство культуры все заметнее переходит из пассивного в активное состояние, что позволяет ей становиться эффективным механизмом социальной регуляции, не допускающим или предупреждающим реальные или возможные сбои в различных сферах жизнедеятельности общества.

Социальный парадокс, но культуры никогда не бывает в избытке. В политике может случаться перебор количества, когда в активных ее формах, по данным социологов, участвует более пяти процентов населения страны (или региона), как это было, например, в России накануне аграрной реформы 1861 г., в преддверии революций 1905 и 1917 гг., а также в Советском Союзе в период перестройки, когда в политическую жизнь люди пошли не группами, а толпами, и ничего хорошего из этого нашествия для устойчивости общественного устройства не получалось. В экономике также случаются подобные эксцессы, когда она оказывается слишком разогретой или даже перегретой, достигая ежегодного увеличения объемов производства, по данным экономистов, в 10–15 % в продолжительный период, на экстенсивной основе роста, без структурных и технологических инноваций. В этом случае происходит перепроизводство «вещей», не переходящих в разряд товаров из-за низкого уровня спроса и потребления у населения страны, в результате чего возникает экономический кризис, снижающий жизненный уровень большинства населения.

И, наоборот, феномену культуры перебор количества никогда не грозит, если, конечно, не брать во внимание аномальные случаи психоспецифического свойства, когда какой-то киноман может по пять раз в день смотреть один и тот же фильм, а меломан по десять раз подряд слушать одну и ту же песню. Потребность в культуре обладает особой динамичностью, она всегда превышает данность, которая достигается социумом в результате духовно-практической деятельности в каждый конкретно-исторический период. При этом осознание необходимости дальнейших изменений в современном обществе, по мнению В.К. Егорова, да «и сами изменения происходят не по диаде «сознание – поведение, а по триаде Л. С. Выготского «сознание – культура – поведение» [2, с. 31].

Предыдущий тезис уже позволяет от узкого, или сферного, подхода (по аналогии с законом малых чисел) к рассмотрению культуры переходить к универсальному, или полифоническому, подходу (по аналогии с законом больших чисел) к толкованию ее феномена. В этом случае культура как межсферное явление выступает всеобщим определяющим качеством жизни общества, не имеющем предела для совершенствования. Едва прежняя потребность успевает осуществиться в текущей данности, как возникает новая потребность, которая нуждается в другой форме данности. И так без конца, в любой сфере бытия человека – экономике, политике, культуре: в пище – от сырого мяса к жареному бифштексу, в жилье – от пещеры к дворцу, в быту – от лучины к электричеству, в оружии – от лука к пушке, в грамоте – от папируса к компьютеру, в управлении – от совета старейшин к государству, в образовании – от бурсы к академии, в науке – от реторты к синхрофазатрону, в творчестве – от «наскалья» к мольберту, от завывания к пению, от бормотания к стихосложению и т.д. Очень похоже на путь к горизонту, который виден, но недостижим...

Расположенные в пространственно-временных периодах начальная (потребность) и конечная (данность) точки социальной формы движения материи предстают в культурных универсалиях теми самыми противоположностями, которые находятся, в согласии с основным законом диалектики, в перманентном состоянии единства и борьбы. В итоге метафизичность социокультурного результата с неизбежностью преодолевается диалектичностью социокультурного процесса. Эта тенденция прослеживается во всех сферах общественной жизни: в политике непрерывно растет спрос на культуру управления, в экономике – на культуру производства, в культуре (извините за дубляж терминов!) – на культуру слова, кадра, мелодии, рисунка и др. Об извечной для жизни причинности культуры хорошо сказал Э. Эррио: «Культура – это то, что остается, когда все остальное забыто» [1, с. 374].

Зафиксированный вначале тройственный характер форм бытия и сознания человека, при условии их диалектико-метафизической совместимости, логично выражается в трех его сущностно-деятельных ипостасях – экономической, политической, культурной, которые формируются с помощью полифонической информации, непрерывно поступающей в виде энергетических импульсов и смыслофактов от трех его подструктур – биогенеза, социогенеза, психогенеза. В свою очередь, био-социо-психоначала индивида для превращения его в личность в процессе социализации предполагают необходимость образовательно-воспитательных флуктуаций по отношению к человеку. В частности, регулярного приобщения граждан к высококультурному (по содержанию и форме) управленческому дискурсу, который трактуется С. А. Шилиной как «технология коммуникативного взаимодействия различных социальных групп, объектов и субъекта власти, который пронизывает все сферы и уровни в системе отношений общества и государства, является системообразующим, выступает стратегическим ресурсом государственного управления» [4, с. 254].

К сожалению, доминирующий в настоящее время в общественной жизни России либеральный (рыночный) фундаментализм в постоянном режиме индуцирует в духовно-практической сфере социума конвейерное производство в основном масскультурной продукции – в беллетристике, кинематографе, театре, живописи, скульптуре, фотоискусстве, шоу-программах, печатных изданиях, радиопередачах, телепрограммах, сетевых блогах, рекламных образцах. По всем структурно-функциональным компонентам масскультурный продукт являет собой конгломерат виртуальных фактов, деформированного понятия, гиперболизированного образа, заумного кадра, утрированного слова, ернического стиля, а консистенция текста как единицы (монады) информации обычно представляется «тройной ухой», или симбиозом чернухи, мокрухи, порнухи.

В ретроспективе представители русской интеллигенции XIX в. завещали своим потомкам для повседневной деятельности архетипический императив – сеять разумное, доброе, вечное, что представлялось родовым знаком отечественной культуры. Увы, перспектива на деле оказалось иной: в духовно-практической сфере XXI в. в основном тиражируется его антипод – чувственное, порочное, суетное, из-за чего массовое сознание непрерывно инфицируется низкими ценностными смыслами. И пока процесс интоксикации российских граждан нитратами злых начал не дошел в сфере культуры до точки невозврата, следует на всех уровнях – общественном, государственном, коллективном, индивидуальном – совершить разумный реверс в прошлое, которое нередко бывает лучше настоящего. Нужно вернуть именные черты отечественного культурного продукта – патриотическую историчность, масштабную эпичность, глубокую проблемность, изящную лиричность, тонкую психологичность, без чего все разговоры с высокой трибуны о формировании деятельной, интеллектуальной, нравственной нации повиснут в воздухе...

Библиографический список:

1. Душенко К. В. Большая книга афоризмов. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс. 2001. 1056 с.
2. Егоров В. К. Философия русской культуры. М. : Изд-во РАГС. 2006. 552 с.
3. Стёпин В. С. Культура / Новейший философский словарь. Минск : Книжный Дом. 2003. С. 527–529.
4. Шилина С. А. Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества // Казанская наука. 2011. № 9. С. 253–255.

Коваленко С. В.

КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА НООСФЕРНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу культуры общества как системы преобразования биогеохимической энергии в энергию ноосферогенеза. Эволюция культуры определяется расширением возможности самореализации каждого посредством созидания ценностей, востребованных обществом.

Ключевые слова: энергия, диалектика, антропология, культура, элиты.

Исторический опыт кризиса и гибели высокоразвитых цивилизаций диктует необходимость анализа культуры как системы отношений, прав и обязанностей, свободы и ответственности управляющих и управляемых. Культуры могущественных империй неоднократно переживали периоды распада. В попытках избежать кризисных состояний носителями культуры выдвигались глобальные проекты преобразования общества на основе принципов национального превосходства или социальной справедливости. В истории России были попытки реализовать такие культурные модели государственного развития как: «Москва есть третий Рим», «Православие. Самодержавие. Народность», «коммунизм», «развитой социализм», «советский народ как новая историческая форма общности» и т.д. Однако все они потерпели поражение в силу столкновения элитарных теорий культуры и государственного строительства с культурой масс или толпы.

Элитарная культура занята разработкой моделей создания систем групповой безопасности или государства, обеспечивающих независимость социума от различного рода стихийных факторов. В соответствии с этой задачей носители элитарной культуры разрабатывают идею духовности, в служении которой человек мог раскрыть свой творческий потенциал. «Лишь в государстве, в котором развилось сознание о законах, – писал Г. Гегель, – свершаются обдуманые действия, сопровождаемые ясным сознанием о них, которое развивает способность и потребность сохранять их в таком виде» [4, с. 85]. Отсюда для элит вытекает задача внушения или воспитания некой нравственной максимы. А воспитание, по мнению И. Канта, это величайшая проблема и труднейшая задача для человека [6, с. 445]. Элитарные теории культуры основаны на абсолютизации принципа «цель оправдывает средства» и роли целесообразности действий субъекта управления в рамках, которой индивид рассматривался как орудие реализации идеи. В концепции Г. Гегеля вопрос о свободном развитии духовных и физических потенций индивида вообще не ставился. Индивид – не цель, а средство, средство государства. История начинается лишь с появления государства и «завершается» установлением «истинного» государственного устройства [5, с. 277].

Классические концепции элитарных теорий культуры акцентируют внимание на телеологических задачах формирования общества, субъекты которого должны стремиться к духовному совершенству, отвлекаясь от реальности. Парадоксальность и сложность исследования феномена религиозной культуры заключается в ее способности восстановления целостности бытия человека на основе приоритета духовного фактора. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл утверждал, что отступление человека от Бога, прекращение богообщения не может не оказать отрицательного влияния на физическое состояние, как Космоса, так и человеческой личности [11]. Философия элитарной культуры проявилась в утверждении Н. А. Бердяева, что «философская антропология ни в каком смысле, и ни в какой степени не зависит от антропологии научной,